

Глава 55. В полной гармонии.

Го Цяо пошел выбивать долги, и имел успех.

Отец и мать Го были очень счастливы. Услышав, что Цао Цзюнь приложил много усилий, они не знали, что сказать.

Мать Го сказала: "О, вы такой талантливый молодой человек! "

Цао Цзюнь сказал: "Тетя, эти люди — «бумажные тигры», которые запугивают слабых и боятся сильных. Те, кто запугивают вас, старики, не понимают закона".

"Правильно. Каждый раз, когда я разговаривала с ними, мне казалось, что это мы виноваты, а они ни причем", - сказала мать Го.

Настроение отца Го явно улучшилось, он тоже встал, завернулся в пуховик, купленный для него Го Цяо, и сел на стул у стола, чтобы согреться у огня, говоря: "Хорошо, поторопись! Давай пойдем посмотрим, как ты готовишь, Сяо Цао был занят весь день, пора ужинать".

Мать Го похлопала по фартуку и сказала с улыбкой: "Ладно, подождите, скоро будем есть".

Отец Го был в хорошем настроении и сказал Го Цяо: "Помоги мне достать сигареты из ящика стола, я выкурю сигарету".

"Папа, разве тебе не запрещено курить? ", - нахмурившись, сказал Го Цяо.

Отец Го улыбнулся и сказал: "Сегодня я счастлив, хочу покурить. Сяо Цао, покуришь со мной?"

Цао Цзюнь сказал: "Да". Но в обычное время он не курит много, и у него нет зависимости.

Го Цяо все еще сидел за столом, и отец Го жалобно посмотрел на него: "Только одну?".

Цао Цзюнь тоже посмотрел на него с улыбкой, Го Цяо ничего не оставалось, как с неохотой встать, подойти к ящику стола и достать пачку сигарет: "Папа, тебе нужно меньше курить, ты не здоров, и лучше вообще бросить курить, и пить, чтобы в будущем быть здоровым".

Отец Го потер лицо рукой и сказал с улыбкой: "У человека в жизни так мало развлечений. Теперь, когда мне нельзя курить и пить, что мне вообще еще можно?".

Го Цяо сказал: "Если тебе нечего делать, иди играть в маджонг с другими, драться с домовладельцами и проводить время". Пожилые люди могут предотвратить слабоумие,

используя свой мозг.

Отец Го махнул рукой: "Я плохо играю в маджонг".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Практикуйся! Один юань за игру, даже если ты проиграешь, ты не сможешь потерять много за день".

Отец Го уставился на своего сына: "Я не могу сейчас зарабатывать деньги, а ты предлагаешь мне еще и тратиться? Ты действительно богат?".

Го Цяо улыбнулся и достал 30 000 юаней, которые он получил сегодня, и положил их на стол: "Папа, я оставляю их тебе. Я отнесу их в банк и внесу на счет для тебя завтра. Если тебе понадобятся деньги, ты всегда можешь их взять".

Отец Го посмотрел на толстую стопку денег и сказал: "Что ты собираешься сделать для нас? Возьми эти деньги. У нас дома все еще есть немного денег. Ты и так занял деньги у Сяо Цао, поэтому верни их ему".

Го Цяо сказал: "Я уже вернул ему все деньги. Я положу эти деньги в банк для вас, чтобы вы могли получить их, если они вам понадобятся".

"Нет, нет, нам с твоей мамой не нужно так много денег. Ты должен делать дела и покупать дом. Когда тебе нужны деньги, бесполезно оставлять их у меня. Ты можешь просто взять их", - сказал отец Го.

Ему было неловко перед Цао Цзюнем. Они потратили на больницу более 80 000 юаней, 20 000 юаней принес Босс Ву, а остальные потратил Го Цяо - 70 000 юаней.

У них изначально было более 10 000 юаней. Родственники и друзья, которые приходили его навещать, передавали немного денег. Так что до сих пор у них осталось более 30 000 юаней на руках.

Отец Го взял сигарету у Го Цяо, вынул одну и дал Цао Цзюню, затем взял себе еще одну и спросил сына: "Где зажигалка?".

Го Цяо пришлось снова встать, чтобы взять зажигалку. Никто из мужчин не курил, поэтому у них даже не было зажигалки. Отец Го зажег сигарету, которую прикурил его сын, глубоко затянулся и сказал: "Сяо Цао тоже прикури".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо с сигаретой во рту, и Го Цяо бросил ему зажигалку: "Пусть прикуривает сам".

Цао Цзюнь улыбнулся. Когда он зажег сигарету, Го Цяо увидел, что они оба пыхтят, поэтому он тоже вынул одну, наклонился к Цао Цзюню и прикурил свою собственную сигарету от его сигареты.

Цао Цзюнь наблюдал, как Го Цяо прикуривал сигарету, и вдруг представил эту сцену. Как прекрасно было бы, если бы он и Го Цяо прикуривали сигареты друг другу.

Отец Го посмотрел на сына: "Почему ты тоже куришь?".

Го Цяо уставился на отца: "А почему я не могу курить?".

Тут подошла мать Го и увидела, как трое мужчин пыхтят и дымят в комнате, она нахмурилась: "Старик, почему ты снова куришь? "

Го Цяо быстро сказал: "Папа захотел покурить и попросил нас покурить вместе с ним".

"Быстро бросьте! Пора есть. Цяо-эр поможет мне подать еду", - очень величественно сказала мать Го.

Го Цяо быстро потушил сигарету, встал и пошел на кухню.

Отец Го сказал с улыбкой: "Сегодня я в хорошем настроении, и попросил Сяо Цао выкурить со мной сигарету, дай мне докурить, иначе это будет слишком расточительно".

Мать Го сказала: "Я же не давала тебе денег на сигареты. Откуда они взялись? "

Отец Го засмеялся и сказал: "Это дали другие".

Мать Го помахала руками: "Надымили!"

Отец Го послушно затушил сигарету, и мать Го схватила ее: "Старик, ты не здоров. Доктор сказал, что тебе следует бросить курить и пить, ты забыл?".

"Я не забыл. Но время от времени можно покурить", - рассмеялся отец Го.

"Ты хочешь умереть? Если ты снова захочешь курить в будущем, я заставлю тебя выкурить целую пачку!", - мать Го положила сигареты в карман, затем пошла на кухню, объясняя по дороге Цао Цзюню: "Сяо Цао, не удивляйся, этот тип, как ребенок, он очень своенравный, его всегда нужно контролировать!".

Цао Цзюнь посмотрел на отца и мать Го и почувствовал, что их способ ладить был

действительно интересным.

В отличие от его родителей, те всегда были вежливы, и пара часто говорила «пожалуйста» и «спасибо», но это казалось безразличным.

Го Цяо подошел к столу с большой миской овощей: "Тушеное мясо кролика моей матери, кролики, выращенные дома".

Семья Го Цяо выращивала кроликов, и Цао Цзюнь пошел на задний двор, чтобы посмотреть на них. Он увидел ряд домиков для кроликов с десятками кроликов, в основном самками и крольчатами.

Многие из крупных были проданы. Крольчата пушистые, а некоторые из них даже еще глазки не открыли. Они сбиваются в гнезда, чтобы согреться. Они очень милые. Цао Цзюнь не мог не рассмеяться, когда подумал, что эти милые кролики станут его обедом.

Мать Го снова принесла мангал, сгребла несгоревшие дрова из печи в жаровню и занесла под стол: "Тебе не холодно? Добавить огня?".

Цао Цзюнь быстро покачал головой: "Не холодно".

Мать Го улыбнулась и сказала: "У моего старика в этом году плохое здоровье, поэтому ему нужно оставаться в тепле. В предыдущие годы так не топили".

Го Цяо сказал: "Я куплю вам завтра электрическое одеяло, чтобы ночью не было холодно".

"Мне это не нужно. Я достала толстое одеяло, оно почти новое и очень теплое. Иногда твой отец думает, что здесь слишком жарко", - быстро сказала мать Го.

Го Цяо сказал: "Папа днем долго лежит на кровати, поэтому мерзнет. Мама, у тебя есть всё для нового года?"

Мать Го сказала: "Есть еще вещи, которые я еще не купила".

"Скажи мне, что нужно. Завтра я пойду и куплю это", - сказал Го Цяо.

"А ты сможешь?",- мать Го вопросительно посмотрела на сына.

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Конечно. Я обычно покупал вещи сам, когда жил один. Если ты мне не веришь, то можешь спросить Цао Цзюня".

Цао Цзюнь кивнул: "Да, да, Го Цяо очень способный. Он может зарабатывать деньги и управлять семьей".

Мать Го улыбнулась: "Хорошо, ты можешь купить всё завтра".

Ели только четверо, так как Ян Чжицзюнь отправился к себе домой.

Все четверо сели вместе, и мать Го вздохнула и сказала: " В этом году на китайский Новый год наконец-то придет больше людей"

Отец Го сказал: "Будет еще веселее, когда Цяоцзяо женится и у него будет ребенок".

Услышав это, Го Цяо тихо взглянул на Цао Цзюня и обнаружил, что Цао Цзюнь тоже смотрит на него, поэтому он улыбнулся: "О чем вы говорите? Какой ребенок? Давайте поговорим об этом через несколько лет".

Мать Го сказала: "Поторопись, мы с твоим отцом хотим обнять нашего внука".

Го Цяо немного смущенно улыбнулся, но ничего не ответил.

Мать Го повернулась, чтобы посмотреть на Цао Цзюня: " Сяо Цао, ты не поехал отмечать Новый год к себе домой?".

Цао Цзюнь солгал: "Они все отправились путешествовать на Новый год, и их нет дома".

"Твоя семья действительно предприимчивые. Лучше не встречать Новый год дома, чтобы не приходилось готовить", - с улыбкой сказала мать Го.

После еды семья поднялась наверх, а мать Го добавила в жаровню уголь и снова принесла его наверх. Го Цяо завтра собирался купить электрический обогреватель, чтобы ей не бегать туда-сюда с жаровней, да и чище будет.

Отец Го опирался на костыли и двигался шаг за шагом. Го Цяо и Цао Цзюнь хотели ему помочь. Но тот сказал: "Нет, я могу ходить сам".

Отец Го вошел в дом, посмотрел на лестницу, затем на свою комнату и собирался пойти спать, но Го Цяо спросил: "Папа, не хочешь немного подняться и посмотреть телевизор?".

Отец Го некоторое время смотрел на него и сказал: "Забудь об этом, трудно подниматься по лестнице".

"Я подниму тебя наверх, а затем я спущу тебя вниз",- Го Цяо присел на корточки перед своим отцом.

Отец Го посмотрел на широкую спину сына, поколебался три секунды, а затем лег на него. Го Цяо встал и понес своего отца на спине, как он носил его в детстве. Его отец был намного легче, чем он себе представлял, и весил не много. Он слишком много страдал в этот период, слишком много забот, и стал таким худым.

"Папа, ты похудел", - Го Цяо неуклонно шаг за шагом шел с отцом на спине. Цао Цзюнь шел за отцом и сыном, глядя на эту сцену, почему-то почувствовал, как у него в носу запершило, а на сердце стало тепло.

Отец Го слегка улыбнулся: "Я уже не молод, на старости лет лучше быть худее".

"Не волнуйся слишком сильно, самое трудное время прошло, и в будущем все будет постепенно улучшаться", - сказал Го Цяо.

"Хорошо".

Цао Цзюнь сказал сзади: "Дядя, когда ты поправишься, мы с Го Цяо заберем тебя в город С, чтобы всё посмотреть".

Отец Го улыбнулся и сказал: "Хорошо".

Той ночью у Го Цяо и Цао Цзюня было редкое свободное время, они с удовольствием смотрели мыльные оперы с двумя стариками.

Отец Го был нездоров и психически слаб. После просмотра в течение часа он не мог сидеть на месте. Го Цяо отнес отца вниз, чтобы отдохнуть: "Папа, почему бы тебе не жить наверху? Там есть туалет, зачем часто спускаться вниз".

Отец Го сказал: "Это неудобно. Мне нужно поесть или что-то в этом роде, поэтому подниматься и спускаться по лестнице неудобно".

Го Цяо больше ничего не сказал и решил купить телевизор и поставить его в комнате своего отца, чтобы тот мог смотреть телевизор, чтобы скоротать время.

Увидев, что ее муж спустился вниз спать, мать Го сказала Го Цяо и Цао Цзюню: "Ребята, вымойтесь и ложитесь спать. Сяо Цао, я не стелила для тебя еще одну постель. Тебе нормально поспать с Цяоцяо? "

Цао Цзюнь не мог дождаться этого, поэтому он поспешно сказал: "Все в порядке, все в

порядке, тетя, я просто посплю с Го Цяо, никаких трудностей".

Мать Го улыбнулась и кивнула: "Хорошо, тогда я пойду спать, вы, ребята, ложитесь спать пораньше".

Дома не было кондиционера, и постель была холодной. Цао Цзюнь первым принял душ, и уже ждал Го Цяо в постели.

Когда Го Цяо закрывал дверь, он подумал об этом, и не запер ее. Он поднял одеяло и лег в кровать, Цао Цзюнь быстро обнял его.

Го Цяо прошептал: "Не подходи слишком близко, я не запираю дверь".

Цао Цзюнь сказал: "Почему бы тебе не запереть ее?".

"А вдруг моя мать что-то заподозрит? Она может проснуться рано утром и прийти позвать нас, чтобы мы проснулись".

Цао Цзюнь не знал, смеяться ему или плакать: "Она придет посмотреть? А что, если ты заснул и оказался у меня на руках, а твоя мать войдет и увидит это, что будем делать?".

Го Цяо немного подумал: "Правильно. Лучше я запру дверь. Мне и так надо будет вставать утром".

Когда он снова лег, Цао Цзюнь обвил Го Цяо руками, как осьминог, потерся о его шею и поцеловал в щеку: "У тебя дома так здорово".

Го Цяо привычно положил руки на талию Цао Цзюня: "Излишне говорить, что если вы не чувствуете себя комфортно дома, то где вообще вам хорошо? Если вы устали на улице, всегда есть место, где вы можете быть спокойны – это дом".

Цао Цзюнь зарылся в шею Го Цяо: "Ну, раньше у меня этого не было, но теперь есть".

Думая о тех днях, когда он много работал в одиночку, когда вернулся домой, то в одиночестве столкнулся с неприятием. У него были достижения, но что с того? Его некому было утешить, жизнь была пустынна, теперь намного лучше, наконец-то есть такой человек. Он крепко обнял Го Цяо.

Го Цяо сказал: "Не дави слишком сильно, расслабься, я не могу дышать. Я сегодня весь день был занят, и устал, давай спать".

"Спокойной ночи!",- Цао Цзюнь поцеловал его в ухо, закрыл глаза, засыпая.

Ночь в деревне очень тихая, шторы не задернуты, на улице кромешная тьма, нет света, а если не солнечно, то, естественно, и звезд не будет. Такой чистой ночью можно наслаждаться только живя не городе.

Цао Цзюнь прожил в городе всю свою жизнь, и такой опыт встречается очень редко, поэтому он чувствовал себя очень хорошо.

"Го Цяо, ночь в твоём доме такая тихая",- прошептал Цао Цзюнь на ухо Го Цяо.

"Поэтому мне и нравится каждый год возвращаться домой, чтобы чувствовать себя спокойно", - Го Цяо тоже еще не заснул.

"Возьми меня с собой в следующий раз, мне это тоже нравится", - сказал Цао Цзюнь.

"Хорошо".

Темной ночью Цао Цзюнь коснулся лица Го Цяо, и глубоко поцеловал его. После поцелуя они оба немного запыхались, и Го Цяо ахнул и сказал: "У тебя снова гон?".

Цао Цзюнь облизал губы Го Цяо и сказал: "Это моя награда за работу в течение дня, я чуть не забыл".

Го Цяо улыбнулся, этот парень действительно думал об этом все время, он немного пошевелился, принял удобную позу, и они обнялись и заснули.

Случайный лай собак в холодную ночь, крики петухов и пение птиц по утрам — самые чистые естественные ритмы в сельской местности.

Кондиционера нет, а температура в помещении и на улице примерно одинаковая. Было холодно.

Ночью Го Цяо действительно обнял Цао Цзюня, как осьминог, и они были неразрывно переплетены. К счастью, Цао Цзюнь предложил запереть дверь. Если бы мать Го увидела это, нужно ли будет что-то скрывать?

Будильник был поставлен на 7:30, и это был первый раз, когда будильник был поставлен после возвращения домой.

Другого выхода не было, если бы они проспали, их бы пришли будить на завтрак.

Цао Цзюнь протянул руку, взял телефон, выключил будильник, поднял руку и потер голову Го Цяо: "Вставай".

Го Цяо открыл один глаз, затем снова закрыл его.

Цао Цзюнь решил встать сам, чтобы Го Цяо мог поспать еще немного спокойно не боясь, что придет его мать.

Человек в его руках завозился вставая, Го Цяо прищурил глаза и сказал: "Еще так рано, давай поспим".

"Ты спи, я встану", - Цао Цзюнь надевал одежду одну за другой. Одежда тоже была холодной, и было ужасно вставать в такой холод: "Как насчет установки кондиционера дома?".

Го Цяо закрыл глаза и сказал: "Я не живу здесь постоянно. А мама боится тратить электроэнергию впустую, поэтому она, вероятно, не будет пользоваться им, если купить".

"Купи такой, который может охлаждать и нагревать для использования родителями, и он также может пригодиться летом", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо промычал: "Иди отсюда, дай поспать".

Цао Цзюнь встал, чтобы умыться, а затем спустился вниз.

Отец Го все еще лежал на кровати, а утром была низкая температура, поэтому он обычно вставал поздно.

Мать Го уже встала и кормила кроликов, а домашние кошки и собаки кружились у ее ног. Мать Го положила сушеные стебли сладкого картофеля в клетку для кроликов, Цао Цзюнь был немного удивлен: "Тетя, чем ты кормишь кроликов?".

Мать Го повернула голову и посмотрела на Цао Цзюня: "Сяо Цао, ты уже встал? Разве ты не хочешь спать?".

Цао Цзюнь сказал: "Я привык просыпаться в это время. Едят ли кролики траву или сено?".

"Ну, теперь травы меньше, и мы должны кормить их сухими и влажными растениями. Это стебли сладкого картофеля, засохшие осенью, и кролики любят их есть", - сказала мать Го: "Го Цяо проснулся?"

Цао Цзюнь сказал: "Вроде шевелился".

"Тогда я приготовлю для тебя рисовую лапшу", - мать Го покормила кроликов и собиралась идти на кухню.

"Не волнуйся, тетя, просто подожди, пока Го Цяо и дядя встанут. Поедим вместе", - быстро сказал Цао Цзюнь.

Мать Го слегка смущенно улыбнулась: "Когда Го Цяо приезжает домой, то ленится. Как он обычно работает в компании?".

"Очень усердный, он очень серьезен и ответственен в своей работе. Сейчас праздники, так что можно дать ему отдохнуть", - Цао Цзюнь также хотел дать ему поспать.

Мать Го взяла метлу и начала убирать задний двор: "Сяо Цао, иди внутрь и посиди. Холодно".

Цао Цзюнь стоял перед домиком для кроликов и смотрел, как пасутся кролики: "Все в порядке, я немного понаблюдаю за кроликами".

Спустя более десяти минут Го Цяо вышел из дома, все еще потягиваясь. Мать Го поставила метлу, чтобы готовить, и Го Цяо пошел помогать отцу встать.

После завтрака Го Цяо вывел мотоцикл и вытер его тряпкой: "Мама, я поеду покупать новогодние товары".

Мотоциклы — средство передвижения для каждого домохозяйства в их деревне.

Мать Го сказала: "Можешь пойти купить новогодних товаров и покататься. Только, как обратно с покупками?".

"Все в порядке, я закажу доставку, чтобы отвезти покупки обратно. Поехали".

Сказав это, он сел на мотоцикл и кивнул головой Цао Цзюню: "Садись".

Цао Цзюнь сел сзади, пождав свои длинные ноги, держась за талию Го Цяо обеими руками: "Хорошо".

Го Цяо завел мотоцикл и мгновенно выехал.

<http://bllate.org/book/14651/1300993>